Может ли глубокая любовь пребывать между Госпожой и рабом? Или это всегда будет вопрос секса и наказания? Только испытание огнем покажет.

Джеймс крепко спал, когда дождь стучал по большому арочному окну напротив кровати. Лишь минимальное количество света проникало в большую спальню, серое, залитое облаками небо создавало темный и зловещий день снаружи. Когда Байонетта начала шевелиться, она поднесла руку к лицу, похмелье стучало по ее черепу, когда она медленно вытянула свои длинные ноги и поднялась с кровати.

"Твою мать ..."

Она, покачиваясь, пересекла унылую комнату, держась за голову, слепо хватаясь за переключатель. Обнаружив его, она включила свет, и ее головная боль вспыхнула, когда яркие лампочки в ванной засветились ей в веки. «Ааах! Черт возьми!» она поспешно открыла аптечку, вытащила два тайленола и вернулась обратно в главную комнату, ее глаза все еще приспосабливались.

Она остановилась у своего комода, достала бюстгальтер и пару своих черных, атласных, ультра-эластичных трусиков, постепенно оделась, пока ее голова продолжала гудеть. Она надела джинсы и толстовку, ворча, когда ее утренний стояк был плотно прижат к ее бедру. Легкий раскат грома эхом отозвался вдали, когда она возвращалась к кровати. Она наблюдала, как ее раб мирно спит, вероятно, мечтает о нормальной жизни ... гоняться за юбками, выпивать со своими приятелями, что бы он ни делал, когда все еще был на свободе. Когда она смотрела на него сверху вниз, воспоминания о прошлой ночи начали приходить в ее сознание, и чем больше она вспоминала, тем холоднее становились ее глаза.

SMACK

"Просыпайся, дерьмо!"

Свирепая пощечина на его лице почти сразу заставила его очнуться, щека Джеймса болезненно болела, а глаза моргнули, когда в поле зрения появилось лицо его разъяренной госпожи. "Уххгн ... и вам доброе утро."

«Я НЕ в настроении для твоей саркастической ерунды. Вставай!»

Когда он начал подниматься, она схватила его за руку, рывком стащила с кровати и подняла на ноги, быстро потянув в сторону ванной, пока он изо всех сил пытался удержать равновесие. Она грубо толкнула его в ванную, и он чуть не упал в ванну, быстрый захват ее вешалки для полотенец спас его от неприятного падения.

«Дрянь прими душ и побрейся. Я пойду за машиной. Когда я вернусь, тебе лучше быть чистым, как свисток.»

Дверь громко хлопнула, и когда Джеймс полностью встал, он услышал, как стул грубо подпер дверь, заперев его внутри.

'... Ну, похоже, я в собачьей будке.'

——————

Через полтора часа они оба снова были в дороге, предположительно направляясь в ее квартиру, хотя Джеймс не был уверен. Дождь лил громкими струями, пока они ехали, гром и молния раскалывались по небу с регулярностью. Байонетта едва ли сказала ему три слова с тех пор, как вернулась, и ее глаза были устремлены прямо перед собой, когда она ехала. Он не ожидал, что она будет в восторге от того, как закончился предыдущий вечер, но и не понимал ее бурной реакции. Он взглянул на свою темноволосую богиню, пытаясь оценить ее настроение.

"Госпожа, вам лучше?"

«Я в порядке», - коротко ответила она. Она потянулась к центральной консоли и включила радио, быстро просматривая его, чтобы найти ближайшую новостную станцию. Было ясно, что сейчас она не заинтересована в разговоре. Джеймс мысленно вздохнул, гадая, в какие неприятности он вляпался.

Вскоре они прибыли в ее квартиру. Байонетта быстро припарковалась, схватила его за руку и повела обратно в свою темницу.

«Вылезай из него, сейчас же», - приказала она, указывая на его парадную одежду. Прекрасный костюм был весь помят и растрепан, он бросил его в кучу на всю ночь, а затем поспешно надел, прежде чем они вышли из дома. Он снимал предметы одну за другой, осторожно складывая их на спинку ее кожаного кресла, пока она ходила по главной комнате, собирая некоторые из своих игрушек. Как только он обнажился, она схватила его за запястья и потянула их за спину, плавно наложив пару металлических наручников. Она проводила его прямо к водяной кровати в другом конце большой комнаты, развернула его лицом к себе и затем ударила его с большей силой, чем когда-либо. Удар был невероятно громким, вся его голова дернулась в сторону, когда его тело развернулось и рухнуло на кровать с мокрым стуком.

«Ты МАЛЕНЬКИЙ ГОВНЮК! Неужели ты думал, что сможешь просто накачать меня, как какую-то ШЛЮХУ?!? Держу пари, ты думаешь, что это было очень мило... Но это ненадолго.»

Он хотел ответить, но был слишком занят, считая зубы языком и подтверждая, что его челюсть все еще работает. Расплывчатое зрение тоже не помогало. Когда он лежал в оцепенении, Байонетта быстро закрепила его ошейник на шее, защелкнув цепочку на одном из металлических колец ее кровати. Ее шлюха на месте, так что она снова начала перемещаться по квартире, поспешно сбросив повседневную одежду и надев одно из своих черных кожаных

бюстье.

«Что ж, поздравляю, сука! Ты наконец-то заслужил настоящее наказание. Я бы солгала, если бы сказала, что не жду этого дня. Или что это будет совсем не больно для тебя. Или что я не сильно возбуждена прямо сейчас."

Джеймс повернулся на кровати, повернувшись так, чтобы увидеть, как его Госпожа в центре комнаты натягивает пару своих кожаных ботинок. Свирепость в ее голосе заставляла его нервничать, и ему пришлось проглотить ком в горле, прежде чем он смог повысить голос выше шепота.

«Госпожа, мне очень жаль! Я просто хотела узнать тебя получше! Я пробовал другие подходы, но они никогда не работали! Ты не оставила мне много вариантов ...»

Она закипела от его ответа, схватила хлыст со стола и быстро сократила расстояние до кровати, ее каблуки угрожающе стучали по деревянному полу. Она ударила его хлыстом по подбородку и с силой прижала конец к его лицу.

«ВАРИАНТЫ? Тебе нужны варианты, да? Ладно, как тебе такой вариант? Я могу избить тебя и трахнуть, или я могу избить тебя, трахнуть тебя, а потом снова избить! Что для тебя звучит лучше?!? "

Он открыл рот, но в своем ошеломленном состоянии не смог вымолвить ни слова.

«Язык проглотил? На самом деле, забудь об этом. У тебя нет никаких вариантов. На самом деле, я не хочу слышать ни единого слова из твоего долбаного рта!»

С этими словами она схватила кляп с ближайшей стойки для игрушек и быстро подошла к нему.

"Подождите, госпожа! Пожалуйста !!!"

Она сунула толстую красную игрушку ему в рот, оттягивая тугие латексные ремни и позволяя им защелкнуться за его затылком. Он пробормотал что-то громкое и протяжное в толстый кляп, но это было совершенно неразборчиво.

«Что, Чешир? Ты маленький говнюк, который слишком умен для своего же блага и заслуживает суровой порки? Я не могу не согласиться.»

Затем Байонетта грубо схватила его за связанные руки и толкнула обратно в центр кровати лицом вниз. Она отошла от него на несколько мгновений, завершила приготовления и вернулась с длинным толстым кнутом в руке. Джеймс не мог ее видеть, но когда она развернулась и громко ударила об пол, он понял, что это не игрушка. Это был настоящий

бычий кнут.

«Послушай моего совета, шлюха. Не считай ударов. Просто думай об этом как о чем-то, что тебе придется терпеть до конца дня.»

Злая ухмылка расплылась по ее лицу, когда она подняла конец хлыста над головой и начала вращать его вокруг своего тела. "Тогда, может быть, это будет немного легче ВЫНЕСТИ!"

CRACK

Первый удар резко ударил его по ягодицам. Джеймс вскрикнул в кляп, его тело вздрогнуло. Это было чертовски больно, но не слишком... пока.

«Вот что ОЗОРНЫЕ» *CRACK* «маленькие мальчики ПОЛУЧАЮТ» *CRACK* «когда они ПЛОХО СЕБЯ ВЕДУТ!» *CRACK CRACK*

Уже после пятого удара боль значительно усилилась. Он дрожал на кровати, отчаянно стоная в резиновый кляп, его руки болели, когда он натягивал металлические наручники, его колени и ноги рефлекторно сгибались вверх, пытаясь прикрыть свою ушибленную задницу.

«Опусти эти гребаные ноги, СЕЙЧАС ЖЕ, или я свяжу их.»

Он медленно опустил ноги, все его тело дрожало, это действие требовало всей его воли.

«Прими это как МУЖЧИНА!» *CRACK* «Даже если ты просто сисси-мальчик.»

Порка длилась долгие минуты; возможно даже полчаса. Джеймс потерял счет времени, когда удары обрушились на его пылающие щеки, а его задница была безостановочно покрыта рубцами. Его приглушенные крики ревели в мягкий резиновый шар каждый раз, когда толстая кожа разбивалась об его плоть, а мягкий наполненный водой матрас качался от его конвульсий. Снаружи грохотал гром и молния, хлестал сильный дождь, а его госпожа ругала и унижала его, выкрикивала непристойности и иногда смеялась, как сумадшешая. Ее сексуальное возбуждение, казалось, только нарастало с каждым ударом кнута. Ее толстый член стоял по стойке смирно, все 16 массивных дюймов были заполнены кровью, ее левая рука часто поглаживала мясистую длину, в то время как правая рука отдыхала от усилий. Темные полосы начали появляться на поверхности его плоти, создавая резкий контраст с яркой краснотой остальной части его задницы.

Джеймс не был уверен, что удержало ее руку - милосердие или просто усталость, но избиение наконец прекратилось. Он услышал стук хлыста по полу и громкий стук ее каблуков в ботинках, когда она подошла к другому концу кровати и вошла в поле зрения. Она слегка вспотела, ее темные волосы были похожи на скользкую массу, стреляющую вверх дугой в конский хвост и каскадом спускающуюся вниз позади нее. Байонетта погладила свой толстый

пульсирующий член, член полностью наполнился обильным количеством предварительной спермы, сочащейся из кончика. Ее пышные груди вздымались и вздыхали, едва сдерживаясь толстым кожаным бюстье, остальная часть ее обнаженного тела блестела в тусклом свете. Она влажно подергивала себя перед его лицом и смотрела на него с похотью и злобным рвением, когда ее левая рука влажно скользила по жирному мясу. Ее выражение, однако, было наименее тревожным для Джеймса. Его глаза широко раскрылись, когда он увидел то, что можно было описать только как красное сияние, исходящее от кожи Байонетты.

«Это определенно было ВЕСЕЛО, не так ли, шлюха? Но ты не выглядишь так, будто тебе было весело... Почему так?»

Его испуганное выражение очень раздражало ее, ее глаза превратились в пару пронзающих кинжалов, когда она схватила его за воротник и опустила лицо вниз, чтобы встретиться с ним.

"ТЫ - ДВЕ ДЫРКИ ДЛЯ МЕНЯ, ЧТОБЫ ТРАХАТЬСЯ! И ЭТО ВСЕ!!! ПОНЯЛ?!?"

Джеймс всхлипнул в кляп, умоляюще глядя на нее, качая головой из стороны в сторону. Он не мог поверить в то, что слышал от женщины, которой он стал поклоняться и обожать. Она грубо отпустила его, цепочка на его воротнике задрожала, когда он упал на кровать. Байонетта вернулась обратно на противоположную сторону, закрыв глаза, когда она сжала свой толстый член в кулаке.

«Знаешь, что может быть веселее, чем пороть обнаженную задницу? ... Трахать обнаженную задницу.»

Она закинула ноги на водяную кровать одну за другой, вставая на место позади его покрасневшей задницы, когда жидкий матрас раздвинулся и закружился. Она подтолкнула его ноги вперед и поставила на колени, поместив свой толстый член прямо между его избитыми щеками и приготовившись для долгого жесткого траха. Он зашипел и согнулся, когда она скользила по его щели вверх и вниз, ее липкий член неоднократно проходил сквозь его горящую плоть.

"Пристегнись, шлюха!" было ее единственным предупреждением, когда она крепко схватила его за бедра и запихнула свой мега-член в его тугое отверстие. Она яростно толкнула его, не давая его заднице растянуться и приспособиться, когда начала трахать его сильно и быстро. Он кричал в красный резиновый кляп, его стоны и крики были едва слышны из-за громкого хлюпанья ее члена, когда ее тяжелый мешок с мячом подходил все ближе и ближе к его заднице с каждым ударом. Она сильно шлепнула его по правой щеке задницы, прежде чем запрокинуть голову в неконтролируемом желании.

"О ДА!!! Дай мне эту киску мальчика!"

Красное сияние вокруг кожи Байонетты усилилось и стало ярче, ее руки еще более жадно впились в его бока. Джеймс кричал и дергался, когда она грубо шлепала его по заднице снова и снова, удары были в сто раз более болезненными, чем обычно, на его покрытой рубцами

коже. Он тщетно боролся с ней, его руки были связаны за спиной, его боль и отчаяние возбуждали ее еще больше. Огромный член вонзился в его задницу, ее раздутые шары упирались в нижнюю часть его ягодиц. Все его тело напрягалось, и его лицо становилось все более красным, когда она злобно трахала его, конец ее члена проникал сквозь его анальные стенки в глубины его толстой кишки, ее жажда его подчинения никогда не удовлетворялась.

«ДА!!! ПОЛУЧАЙ! Научитесь любить боль с этим членом. Это то, что получают такие шлюхи, как ты... БОЛЬ и ЧЛЕН. И тебе это ПОНРАВИТСЯ!!!»

Ее темп стал еще более стремительным, ее гигантский член входил и выходил из его неряшливой задницы, а предварительная сперма и анальные соки брызгали и растеклись по всей кровати. Красное кольцо его задницы было широко растянуто, когда она пробиралась до самых глубоких уголков его внутренностей, рыча, как животное, в то время как достигала оргазма. Глаза Джеймса застыли, когда его тело раскачивалось взад и вперед, госпожа насиловала его с еще большим энтузиазмом, чем в тот день, когда они встретились.

Внезапно Байонетта ахнула, и дикий ритм ее траха замедлился до ползания. Джеймс кричал в кляп без остановки, его стоны и мольбы были едва слышны из набитого рта. Убрав пальцы с его бока, она, к своему шоку, увидела, что они залиты кровью. Несколько мгновений она недоверчиво смотрела на свои испачканные кровью руки, выражение смущения и страха распространилось по ее лицу, когда красное сияние вокруг ее тела быстро исчезло.

"Я ... я не ..."

Она вытащила свой быстро сдувающийся член из его задницы и поспешно соскользнула с кровати, побежала в ванную и вымыла руки. Через несколько секунд она вернулась с бутылкой перекиси водорода и коробкой бинтов, ее лицо исказилось от глубокого сожаления. Она вылила немного раствора на рану на его левом боку, жидкость горела и очищала место, где ее пальцы глубоко вонзились в его кожу. Она крепко держала его, пока он кричал и бился, накладывая на раны повязку с помощью медицинской ленты. С тяжелым сердцем она перешагнула через него и повторила процесс на другой стороне его тела, продезинфицировав и перевязав рану. Когда она закончила, она подошла к изголовью кровати и начала снимать цепь с его воротника.

Джеймс взглянул на свою госпожу, ее глаза превратились в пару темных мерцающих тарелок, которые вот-вот разразятся слезами. Она схватила ключ от его наручников из отделения возле изголовья, протянула руку и, используя его, отперла металлические наручники, прежде чем бросить их на пол.

Байонетте хотелось залезть в яму и умереть. Ее глаза беспорядочно метались по комнате, ее психика желала направить взгляд куда угодно, только не на своего спутника. Наконец она посмотрела вниз, их глаза встретились лишь на мгновение.

"Мне жаль."

Ее голос дрогнул, когда она изо всех сил пыталась выговорить два простых слова, ее правая рука стремительно закрыла рот, когда она выбежала из комнаты. Джеймс медленно сел, потирая запястья, чтоб к его рукам вернулась нормальный кровоток. Он протянул руку и отстегнул кляп на голове, наконец вытащив мерзкий резиновый мяч изо рта. "Госпожа!"

http://erolate.com/book/248/8831